

В предыдущем мире Цзи Чжайсин, казалось, прожил очень долгий период времени. Он смутно помнил тех, кто был с ним связан, но кроме этого, в его душе не осталось никаких эмоциональных колебаний.

Однако тот опыт, вероятно, был настолько значимым, что теперь Цзи Чжайсин хотел лишь одного — жить так же, как и в том мире.

Согласно «сюжету», который всплывал в его сознании, Цзи Чжайсин родился в крайне бедной и отсталой галактике, где царил хаос. Будучи сиротой, он воспитывался в коллективе благодаря политике местного правителя. Однако из-за своей привлекательной внешности он часто становился объектом насмешек и издевательств.

Ему, казалось, суждено было провести всю жизнь на этой пустынной планете, но внезапно у него обнаружили тяжёлое генетическое заболевание. Лечение требовало пятидесяти миллионов звёздных монет — сумма, которая фактически стала для него смертным приговором.

В отчаянии Цзи Чжайсин уже не видел выхода, как вдруг в одночасье стал главным кандидатом на роль принцессы третьего принца.

Конечно, это произошло не из-за его внешности, как могли подумать местные правители. Во время обследования его гены были переданы в главную систему, где обнаружилось, что они совпадают с генами третьего принца на поразительные девяносто девять процентов — беспрецедентный случай.

Цзи Чжайсин был идеальным кандидатом на роль принцессы, способным произвести на свет потомство исключительного качества.

Хотя он всё ещё находился в периоде дифференциации, никто не сомневался, что он станет Омегой, ведь третий принц был Альфой. Учитывая все обстоятельства — будь то статус кандидата в принцессы или ценность как Омеги — Цзи Чжайсин должен был покинуть пустынную планету и поселиться в столице, чтобы начать новую, блистательную жизнь.

Никто, включая его самого, не думал, что он откажется от этой роли. Благодаря этому статусу императорская семья согласилась оплатить его лечение, хотя операцию можно было провести только после его взросления и дифференциации. Испытывая благодарность за это спасение, Цзи Чжайсин с трепетом и осторожностью старался соответствовать роли принцессы, питая надежды на будущее с третьим принцем, который казался ему недостижимо великолепным.

Ему советовали развивать отношения с принцем, ведь они были предназначены друг другу как Альфа и Омега, но брак без чувств не принесёт счастья.

Тот же человек дал Цзи Чжайсину совет, и он решился на первый шаг — попросил разрешения обучаться на факультете боевого командования Имперской академии.

В тот момент он думал, что это лишь возможность сблизиться с принцем, но его действия были восприняты как вызов выпускникам академии и попытка злоупотребить властью, полученной благодаря императорской семье.

Никто не сказал ему, что его поступок вызовет презрение.

Императорская семья... или, точнее, третий принц удовлетворил его просьбу.

Так началась его трудная жизнь в академии. Как Омега он должен был пользоваться благосклонностью окружающих, но в Имперской академии каждый ученик был выдающимся, а соотношение Альф и Омега было настолько высоким, что Цзи Чжайсин, попавший туда благодаря связям с императорской семьёй, но не получивший поддержки от принца, не пользовался особыми привилегиями. Более того, суровые тренировки изнуряли его.

Но самым страшным стало то, что в день своего восемнадцатилетия, в период дифференциации, Цзи Чжайсин стал... Бетой.

Его мечта стать принцессой рухнула.

Теперь он не мог позволить себе оплатить лечение.

Академия не отчислила его, и он продолжал влачить жалкое существование, пока во время одной из тренировок не отстал от группы и оказался в одиночестве. Его жизнь оборвалась в пасти чудовища — даже не из-за генетического заболевания, которое преследовало его каждый день.

Теперь, очнувшись, он оказался на борту звездолёта «Лунфэйса», одинокий и отвергнутый императорской семьёй.

Честно говоря, он не сожалел о своём решении воспользоваться связями, чтобы попасть в академию.

Самый быстрый способ разбогатеть, изменить свой статус и заработать пятьдесят миллионов звёздных монет для человека из бедной галактики был в этом опыте.

Он должен был выжить.

Тесная каюта на нижней палубе была сухой и тускло освещённой. Слабый синий свет от энергетического источника падал на лицо Цзи Чжайсина, подчёркивая его черты.

Этот свет исходил от виртуального голографического изображения, примерно двадцати сантиметров в длину и ширину. Механический голос рассказывал о знаменитом и роскошном

звездолёте «Лунфэйса», начиная с его истории и заканчивая количеством звёздных кирпичей на третьей палубе, вплоть до мельчайших деталей дизайна ручек дверей.

Это должна была быть скучная лекция, но Цзи Чжайсин, подперев щеку рукой, слушал с предельным вниманием, его чёрные, как вороново крыло, ресницы слегка трепетали.

Казалось, он слушал профессиональную лекцию, и если бы под рукой были бумага и ручка, он бы наверняка делал заметки.

В этот момент синий свет погас, и каюту снова окутала тьма.

Цзи Чжайсин встал, чтобы попытаться восстановить освещение, как вдруг ощутил сильную вибрацию. В ушах раздался низкий гул боевых действий, продолжавшийся около двух минут. Затем из разбросанных по звездолёту динамиков раздался молодой голос, полный иронии и насмешки.

— Рад, что мы смогли встретиться здесь. Я — Хилл, хотя, думаю, вам больше знакомо другое моё имя — капитан Гуй.

«Гуй» — печально известная звёздная банда, терроризирующая космос.

Имя капитана Гуй, безусловно, было более известным и внушающим страх, чем «Хилл».

— Теперь, пожалуйста, соберитесь в грузовом отсеке на нижней палубе «Лунфэйса». Вы поможете нам реализовать вашу наибольшую ценность — каждый из вас принесёт нам по миллиарду звёздных монет. Конечно, эти деньги заплатит Империя.

Молодой человек весело рассмеялся. Если бы он не был безумным пиратом, его голос мог бы очаровать кого угодно.

Цзи Чжайсин...

Его взяли в заложники.

В «сюжете» этого не было. Он вспомнил, что должен был отправиться на другую планету, где находилась Имперская академия, на среднем звездолёте. Но на этот раз, чтобы быстрее добраться и сэкономить время на адаптации, он выбрал самый быстрый маршрут, предложенный системой.

«Лунфэйса».

Захват звездолёта с требованием огромного выкупа не мог не вызвать резонанса в Империи. Цзи Чжайсин попытался вспомнить детали, но «сюжет» был расплывчатым во всём, что не касалось взаимодействия с избранными судьбой.

Он медленно последовал указаниям и вышел из каюты. Снаружи уже собралось множество членов экипажа, некоторые были скованы цепями, другие ранены.

Несколько слуг, увидев Цзи Чжайсина, поспешили прикрыть его, скрыв его лицо в тени.

Цзи Чжайсин начал искать в воспоминаниях, связанных с третьим принцем, и наконец вспомнил, что однажды участвовал в разборе боевой операции и получил оценку «В».

Жестокие пираты захватили пассажиров звездолёта и потребовали выкуп в миллиард звёздных монет за каждого. Империя собрала часть выкупа и отправила экспертов для переговоров, а также генерала Лэй Юня для проведения спасательной операции. Однако пираты обнаружили засаду и в безумии активировали встроенную в систему программу самоуничтожения. Грузовой отсек взорвался, и все заложники погибли.

Если только не все космические пираты действуют по одной схеме...

Цзи Чжайсин опустил глаза, его лицо стало холодным.

Когда все заложники собрались в грузовом отсеке, он двинулся вперёд, сняв подавляющий браслет. Хотя он всё ещё находился в периоде дифференциации, сладкий, но слабый запах феромонов, смешанный с ароматом Беты, начал распространяться в толпе.

Нельзя было отрицать, что среди пиратов было немало Альф, которые могли бы среагировать на это.

Во время дифференциации запах феромонов в крови был сильнее, чем на поверхности тела. Цзи Чжайсин слегка порезал себя, и прежде чем Альфы успели его найти, он уже прикусил запястье. Когда его заставили поднять голову, он показал бледное, мягкое лицо и глаза, слегка влажные от слёз, с покрасневшими уголками.

Он казался крайне напуганным.

<http://bllate.org/book/15565/1385610>